

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРИТЕРИЯХ НАЛОЖЕНИЯ ВЗЫСКАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ СЛУЖАЩИМ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-13-19>

Настоящая статья посвящена актуальной теме – определению критериев наложения взысканий государственным гражданским служащим за коррупционные правонарушения. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности превалирует в системе государственного управления и занимает важное место на государственной гражданской службе. В 2011 г. в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» появился термин «коррупционное правонарушение», были установлены взыскания за нарушение антикоррупционных требований к служебному поведению. Однако само понятие «коррупционное правонарушение» не имеет законодательного закрепления. Также в законодательстве не содержится классификации самих коррупционных правонарушений и дифференциации взысканий за их совершение. В связи с этим у правоприменителя возникают сложности при назначении меры ответственности за совершение коррупционного проступка, особенно это касается увольнения в связи с утратой доверия. Ситуация еще больше усложнилась, когда в законодательстве появилось положение о том, что коррупционное правонарушение может быть малозначительным с установлением конкретного взыскания в виде замечания. Поэтому механизм привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения должен быть максимально определен в законодательстве с учетом разработки критериев привлечения к определенному виду взыскания, а также обстоятельств совершения коррупционного проступка. Данные обстоятельства объективно обусловили выбор темы статьи, объекта и предмета исследования. Цель работы – на основе анализа законодательства и практики его применения сформулировать общие подходы к определению критериев наложения взысканий государственным гражданским служащим за коррупционные правонарушения. Для достижения заявленной цели исследования автор использовал формально-юридический метод научного исследования, а также метод системного анализа. К новым полученным результатам относится выделение общих подходов к определению критериев наложения взысканий государственным гражданским служащим за малозначительные коррупционные проступки и за правонарушения, влекущие увольнение в связи с утратой доверия. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования законодательства о противодействии коррупции.

**ЗАПЛАТНИКОВА
Юлия Викторовна**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента
публичного права факультета
права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(г. Москва)

**Государственные гражданские
служащие;
дисциплинарная
ответственность
за коррупционные
правонарушения;
критерии;
утрата доверия;
малозначительность;
взыскание**

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

**Yulia V. ZAPLATNIKOVA
(MALEVANOVA)**

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Public Law, National Research
University "Higher School of
Economics" (Moscow)

**State civil servants;
disciplinary responsibility
for corruption offenses;
criteria;
loss of trust;
insignificance;
penalties**

REFLECTIONS ON THE CRITERIA FOR IMPOSING PENALTIES ON STATE CIVIL SERVANTS FOR CORRUPTION OFFENSES

This article is devoted to an urgent topic—the definition of the criteria for imposing penalties on state civil servants for corruption offenses. Disciplinary responsibility, as a type of legal responsibility, prevails in the system of public administration and occupies an important place in the state civil service. In 2011, Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation" introduced the term "corruption offense"; penalties were established for violating anti-corruption requirements for official behavior. However, the very concept of "corruption offense" has no legislative consolidation. Also, the legislation does not contain a classification of corruption offenses themselves and differentiation of penalties for their commission. In this regard, the law enforcement officer has difficulties in assigning a measure of responsibility for committing a corruption offense, especially, this concerns dismissal due to loss of trust. The situation became even more complicated when a provision appeared in the legislation that a corruption offense can be insignificant with the establishment of a specific penalty in the form of a remark. Therefore, the mechanism of bringing to disciplinary responsibility for corruption offenses should be maximally defined in the legislation, taking into account the development of criteria for bringing to a certain type of penalty, as well as the circumstances of committing a corruption offense. These circumstances objectively determined the choice of the topic of the article, the object and subject of the study. The purpose of the work is to formulate general approaches to determining the criteria for imposing penalties on state civil servants for corruption offenses based on the analysis of legislation and the practice of its application. To achieve the stated goal of the study, the author used the formal legal method of scientific research, as well as the method of system analysis. The new results obtained include the identification of common approaches to determining the criteria for imposing penalties on public civil servants for minor corruption offenses and for offenses that entail dismissal due to loss of trust. The results of the study can be used to improve the legislation on combating corruption.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих (далее также – гражданских служащих) занимает центральное место в обеспечении законности в системе государственного управления. Установление в 2011 г. [1] именно дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения еще раз подтвердило ее доминирование на государственной гражданской службе (далее также – гражданской службе). Тогда в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] (далее – Закон о гражданской службе) были предусмотрены взыскания за нарушение антикоррупционных требований к служебному поведению, сформулирован перечень коррупционных правонарушений, которые являются основанием для увольнения служащего в связи с утратой доверия (ст. 59.1, 59.2 и 59.3).

Однако новые положения в Законе о гражданской службе вызвали ряд вопросов. Рассмотрим некоторые из них. Основываясь на логике законодателя и позиции Верховного Суда РФ [3], можно утверждать, что коррупционное правонарушение представляет собой разновидность дисциплинарного проступка, которая выражается в несоблюдении государственным гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, и неисполнении обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции. Разделение данной точки зрения можно найти и в юридической литературе [см., напр.: 4, с. 36–40; 5, с. 1–10; 6, с. 44].

В то же время в Законе о гражданской службе нет классификации ограничений и запретов, за несоблюдение и нарушение которых, будет устанавливаться дисциплинарная ответственность как за коррупцион-

ные правонарушения, и применяться особый порядок привлечения к ней. В отличие от обычного порядка привлечения к дисциплинарной ответственности «проверка является одной из обязательных стадий дисциплинарного производства при установлении обстоятельств совершения дисциплинарных коррупционных проступков» [см.: 7, с. 87]. Существенные различия можно отметить среди субъектов, проводящих данную проверку, а также в установлении принципиально иных сроков применения взысканий за дисциплинарные коррупционные проступки.

По мнению М. Б. Добробабы, «существование в рамках одного законодательного акта двух самостоятельных видов дисциплинарных производств, связанных с применением дисциплинарных взысканий за совершение обычных дисциплинарных проступков и за совершение дисциплинарных коррупционных правонарушений, видится нам нецелесообразным, усложняющим процесс правоприменения...» [7, с. 88].

Научный и практический интерес представляет классификация дисциплинарных проступков в целом и коррупционных правонарушений на гражданской службе в частности. В литературе встречаются различные мнения на классификацию дисциплинарных проступков [8, с. 48–50]. Можно выделить следующую наиболее распространенную классификацию в зависимости от степени тяжести на незначительные (малозначительные), значительные и серьезные (грубые) [см.: 9, с. 13; 8, с. 48–50; 4, с. 36–40].

Как справедливо отмечает М. Б. Добробаба, «важность установления законодательной классификации служебно-дисциплинарных деликтов обусловлена необходимостью установления связи между основаниями дисциплинарной ответственности (отнесением дисциплинарного проступка к той или иной категории), налагаемыми за их совершение дисциплинарными взысканиями и порядком их назначения» [8, с. 50].

Однако в законодательстве данный вопрос до сих пор не урегулирован. Справедливости ради необходимо отметить некоторые попытки законодателя разрешить рассматриваемую проблему в части коррупционных правонарушений на гражданской службе. Так, в 2014 г. в Законе о гражданской службе появилось упоминание о малозначительных коррупционных правонарушениях с установлением ответственности за их совершение [10]. При этом в Законе о гражданской службе нет определения понятия «малозначительности» и критериев ее оценки. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] (далее – Закон о противодействии коррупции) не упоминает о том, что коррупционный проступок может быть малозначительным. Такое положение дел еще больше затрудняет процесс правоприменения.

Интересно мнение, что к малозначительным коррупционным правонарушениям можно отнести проступки, за которые в законодательстве установлена ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия (ст. 59.2 Закона о гражданской службе) [12, с. 2197–2203].

Согласно внесенным в Закон о гражданской службе в 2011 г. изменениям непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, либо представления заведомо недостоверных или неполных таких сведений стало расцениваться как основание для увольнения служащего в связи с утратой доверия (ст. 59.2 Закона о гражданской службе) [13]. К тому же в соответствии с Законом о противодействии коррупции невыполнение гражданским служащим данной обязанности является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности, увольнение с гражданской службы.

В то же время анализ судебной практики показывает, что гражданские служащие подвергались увольнению в связи с утратой доверия по причине предоставления недостоверных или неполных сведений не за себя, а за своих супругов [14; 15; 16].

В большинстве случаев судьи приходят к выводу, что применение других мер ответственности (в том числе с учетом положительных характеристик служащего и длительной предшествующей добросовестной службы) в данном случае невозможно, поскольку действующий закон не предоставляет руководителю права избрания для такого служащего иной более мягкой меры ответственности, чем увольнение. Основанием для отмены решений об увольнении в связи с утратой доверия в большинстве случаев является лишь нарушение установленной процедуры увольнения [17, с. 100].

По мнению С. Е. Чаннова, «законодательство о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе должно регулировать данный вопрос более гибко, допуская применение более мягких дисциплинарных санкций за коррупционные правонарушения, которые по своей объективной стороне являются достаточно серьезными, однако в определенной конкретной ситуации не несут значительных негативных последствий и могут трактоваться как малозначительные» [12, с. 2197–2203].

По мнению М. Б. Добробабы, признание дисциплинарного коррупционного проступка малозначительным нецелесообразно. Неформализованные составы автор предлагает разграничивать на незначительные и значительные, и отказаться от использования дефиниции «малозначительные коррупционные правонарушения» [18, с. 17–21].

Несколько иной подход выбрал Минтруд России при разработке Методических рекомендаций в целях внесения некоторой ясности в правоприменительную практику.

Так, Минтрудом России в 2015 г. были разработаны Методические рекомендации [19], в которых были классифицированы коррупционные правонарушения. Позднее, в 2016 г., Минтрудом России был подготовлен Обзор с таким же названием [20] (далее также – Обзор).

Сам Минтруд России рекомендует использовать Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, вместо Методических рекомендаций.

Проанализировав практику привлечения к дисциплинарной ответственности, Минтруд России классифицировал коррупционные правонарушения на следующие виды:

- значительные проступки, влекущие увольнение государственного (муниципального) служащего в связи с утратой доверия;
- малозначительные проступки;
- несущественные проступки.

Исходя из такой классификации получается, что за значительные коррупционные проступки будет применяться такая мера ответственности, как увольнение в связи с утратой доверия. Согласно Закону о гражданской службе (п. 3.1 ст. 59.3) за малозначительные проступки может применяться такая мера дисциплинарной ответственности, как замечание. И можно было бы предположить, что за совершение несущественного проступка служащий будет освобожден от дисциплинарной ответственности. В то же время в Обзоре отдельно выделены составы проступков, которые не образуют составы коррупционных правонарушений. И получается, что не совсем ясна ситуация в Обзоре с такими видами коррупционных проступков, как малозначительные и несущественные. По мнению М. Б. Добробабы, «термины «малозначительные» и «несущественные» по семантическому значению совпадают» [18, с. 17–21], и вряд ли с этим можно не согласиться.

Более того, возникает вопрос: а за какие виды коррупционных проступков будут применяться такие санкции как выговор и предупреждение о неполном должностном соответствии? Об этом тоже в Обзоре умалчивается.

В Обзоре представлены смягчающие и отягчающие обстоятельства. К смягчающим можно отнести следующие:

- совершение коррупционного проступка впервые;

- безукоризненное соблюдение запретов, ограничений и требований к служебному поведению;
- добровольное сообщение служащим о совершенном деянии.

К отягчающим обстоятельствам относятся:

- наличие неснятого дисциплинарного взыскания;
- нарушение служащим требований законодательства о противодействии коррупции в предыдущие периоды декларационного кампании;
- нарушение служащим двух и более требований законодательства о противодействии коррупции в одной декларационной кампании;
- недостоверные и противоречивые объяснения, представленные в ходе проведения проверки.

При определении конкретной меры дисциплинарной ответственности рекомендуется учитывать следующие критерии:

- характер и тяжесть проступка;
- обстоятельства, при которых совершен проступок;
- соблюдение гражданским служащим запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции;
- предшествующие результаты исполнения служебных обязанностей гражданским служащим.

Таким образом, не умаляя практической значимости Методических рекомендаций Минтруда России и Обзора, необходимо отметить их рекомендательный характер, а также весьма неоднозначное содержание, которое вносит лишь дополнительные трудности при толковании законодательства о противодействии коррупции. Безусловно, такая ситуация требует существенных изменений.

Ожидается, что данная проблема нашла свое отражение в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утв. указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [19].

Так, в нем дано поручение Правительству РФ «до 1 марта 2019 г. разработать критерии, согласно которым несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы или с работы, либо к малозначительным правонарушениям, а также представить предложения по определению обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за несоблюдение указанных запретов, ограничений и требований, и по учету таких обстоятельств при применении взыскания».

Представляется, что разработка соответствующего постановления Правительства РФ является своевременной и рациональной, а также будет способствовать назначению справедливого и обоснованного дисциплинарного взыскания.

Однако приходится признать, что на момент написания статьи (август 2021 г.) не принят соответствующий

щий нормативный правовой акт и даже не представлен его проект.

Закономерен вопрос, какие именно критерии и какую классификацию должен содержать будущий нормативный правовой акт.

Безусловно, при назначении дисциплинарного взыскания гражданскому служащему необходимо учитывать критерии категоризации коррупционного правонарушения в зависимости от характера и степени его тяжести.

Исходя из общих положений о дисциплинарной ответственности, согласно которым за грубое нарушение служащим должностных обязанностей может быть установлена такая мера, как увольнение (п. 3 ч. 1 ст. 37 Закона о гражданской службе), можно предположить, что и увольнение в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения наступает за совершение грубого коррупционного проступка.

Ответственность в виде выговора и предупреждения о неполном должностном соответствии устанавливается за совершение деяния, которое не может быть признано малозначительным, т.е. оно должно быть само по себе значительным, но не грубым.

И, соответственно, если следовать логике законодателя, то за малозначительные проступки может быть предусмотрено замечание в качестве меры дисциплинарной ответственности (согласно п. 3.1 ст. 59.3 Закона о гражданской службе).

Таким образом, наиболее целесообразная классификация коррупционных правонарушений нам видится следующая: грубые, значительные и малозначительные.

Однако, на наш взгляд, необходимо предусмотреть в Законе о гражданской службе возможность освобождения от дисциплинарной ответственности за совершение малозначительного проступка, ограничившись при этом устным замечанием, «указав служащему на недопустимость нарушения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов».

Такие изменения будут отвечать общим принципам юридической ответственности.

Исходя из данной классификации необходимо выделить критерии, согласно которым совершенное служащим деяние будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы, либо к малозначительным правонарушениям. При этом необходимо учитывать, что за деяния, за которые Законом о гражданской службе безальтернативно установлена ответственность в виде увольнения,

все же могут применяться и другие меры дисциплинарной ответственности, о чем в свое время и говорил Минтруд России в Методических рекомендациях и Обзоре, что на первый взгляд противоречит положениям законодательства.

Например, в законодательстве установлена ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия за непредставление сведений в принципе и представление заведомо (*синонимы: сознательно, умышленно*) неполных и недостоверных сведений. При выявлении несоответствий представленных сведений фактическим данным (например, о полученных доходах, имуществе и его размере) необходимо установить именно факт «заведомости», т.е. знал ли служащий и (или) должен ли был знать о данных обстоятельствах.

Также необходимо отдельно рассматривать ситуации, когда служащий будет нести ответственность за деяния (действия/бездействие), совершенные не им самим, а его/ее супругом/супругой (судебную практику по таким делам мы рассматривали выше). В этом случае важно определить степень вины самого гражданского служащего.

Таким образом, к критериям, согласно которым совершенное гражданским служащим деяние будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы в связи с утратой доверия, можно отнести следующие:

- умышленная вина служащего;
- мотив и цель совершения правонарушения;
- повторное совершение значительного или малозначительного правонарушения;
- реальные вредные последствия совершенного деяния;
- наличиеотягчающих обстоятельств.

К критериям, согласно которым совершенное гражданским служащим деяние будет относиться к малозначительным правонарушениям, можно отнести следующие:

- совершение коррупционного проступка, не относящегося к категории грубого, впервые;
- неосторожная вина служащего;
- отсутствие реальных вредных последствий совершенного деяния;
- отсутствиеотягчающих обстоятельств;
- наличие смягчающих обстоятельств.

Таким образом, важно верно квалифицировать деяние гражданского служащего коррупционного характера и применить к нему правильное дисциплинарное взыскание, соответствующее характеру и степени тяжести коррупционного правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Обзор практики по рассмотрению в 2012–2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2014 г.; Обзор практики применения судами в 2014–2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Зубарев С. М.* К вопросу об основаниях и видах дисциплинарных проступков на государственной гражданской службе // Российский следователь. 2015. № 16.
5. *Григорьев И. В., Крипак М. В.* Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2018. № 5.
6. *Исламова Э. Р.* Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2.
7. *Добробаба М. Б.* Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 1.
8. *Добробаба М. Б.* Проблема систематизации служебно-дисциплинарных деликтов // Административное право и процесс. 2013. № 7.
9. *Носова Ю. Б.* Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
10. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7542.
11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
12. *Чаннов С. Е.* Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.
13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 28 декабря 2016 г. по делу № 33-25671/2016 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
14. Решение Ленинский районный суд г. Орска Оренбургской области от 9 ноября 2017 г. по делу № 2-1276/2017 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
15. Решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 23 сентября 2016 г. по делу № 2-10484/2016 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
16. Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 3 июня 2013 г. по делу № 2-2410/13 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
17. Антикоррупционное законодательство в сфере государственного управления: проблемы и перспективы : коллективная монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019.
18. *Добробаба М. Б.* Формализация оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих : проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 5.
19. Письмо Минтруда России от 13 ноября 2015 г. № 18-2/10/П-7073 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» (вместе с «Методическими рекомендациями по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции») // СПС «КонсультантПлюс».
20. Письмо Минтруда России от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» (вместе с «Обзором практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции») // СПС «КонсультантПлюс».

21. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

References

1. Federal Law of 21 November 2011 No. 329-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Combating Corruption”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 48. Art. 6730.
2. Federal Law of 27 July 2004 No. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2004. No. 31. Art. 3215.
3. Review of Practice in the Consideration in 2012–2013 of Cases on Disputes Related to Bringing State and Municipal Employees to Disciplinary Responsibility for Committing Corruption Offenses, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 30 July 2014; Review of the Practice of Application by Courts in 2014–2016 of the Legislation of the Russian Federation When Considering Disputes Related to the Imposition of Disciplinary Sanctions for Non-compliance with the Requirements of Anti-Corruption Legislation, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 30 November 2016 (SPS “ConsultantPlus”).
4. Zubarev S. M. On the Grounds and Types of Disciplinary Offenses in the State Civil Service. *Russian Investigator*. 2015. No. 16.
5. Grigoriev I. V., Kripak M. V. Features of Disciplinary Responsibility of Civil Servants for Corruption Offenses. *Administrative and Municipal Law*. 2018. No. 5.
6. Islamova E. R. Problems Arising in Bringing State and Municipal Employees to Disciplinary Responsibility for Corruption Offenses. *Tavrishesky Scientific Observer*. 2015. No. 2.
7. Dobrobaba M. B. Features of Extrajudicial Disciplinary Proceedings in Cases of Corruption Offenses. *Bulletin of South Ural State University. Series “Law”*. 2017. Vol. 17. No. 1.
8. Dobrobaba M. B. The Problem of Systematization of Service and Disciplinary Tort. *Administrative Law and Process*. 2013. No. 7.
9. Nosova Iu. B. Disciplinary Responsibility of State Civil Servants of the Russian Federation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Voronezh, 2008.
10. Federal Law of 22 December 2014 No. 431-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Anti-Corruption Issues”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 52 (part 1). Art. 7542.
11. Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ “On Counteracting Corruption”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228.
12. Channov S. E. Can a Corruption Offense Be Insignificant? *Actual Problems of Russian Law*. 2014. No. 10.
13. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan of 28 December 2016 in case No. 33-25671/2016. URL: <https://sudrf.ru> (date of access: 15.04.2021).
14. Decision of the Leninskii District Court of the City of Orsk, Orenburg Region of 9 November 2017 in case No. 2-1276/2017. URL: <https://sudrf.ru> (date of access: 15.04.2021).
15. Decision of the Oktiabrskii District Court of Ufa of the Republic of Bashkortostan of 23 September 2016 in case No. 2-10484/2016. URL: <https://sudrf.ru> (date of access: 15.04.2021).
16. Decision of the Frunzenskii District Court of Vladivostok of 3 June 2013 in case No. 2-2410/13. URL: <https://sudrf.ru> (date of access: 15.04.2021).
17. Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration: Problems and Prospects: Collective Monograph. Moscow; Berlin: Direct Media, 2019.
18. Dobrobaba M. B. Formalization of the Grounds for Disciplinary Responsibility of Civil Servants: Problems and Prospects. *Administrative Law and Process*. 2017. No. 5.
19. Letter of the Ministry of Labor of Russia of 13 November 2015 No. 18-2/10/P-7073 “On the Criteria for Bringing to Justice for Corruption Offenses” (Together with “Methodological Recommendations for Holding State (Municipal) Employees Accountable for Failure to Comply with Restrictions and Prohibitions, Requirements to Prevent or Resolve Conflicts of Interest and Failure to Fulfill Obligations Established in Order to Combat Corruption”) (SPS “ConsultantPlus”).
20. Letter of the Ministry of Labor of Russia of 21 March 2016 No. 18-2/10/P-1526 “On the Criteria for Bringing to Justice for Corruption Offenses” (Together with the “Review of the Practice of Holding State (Municipal) Employees Accountable for Failure to Comply with Restrictions and Prohibitions, Requirements to Prevent or Resolve Conflicts of Interest and Failure to Fulfill Obligations Established in Order to Combat Corruption”) (SPS “ConsultantPlus”).
21. Decree of the President of the Russian Federation of 29 June 2018 No. 378 “On the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2018. No. 27. Art. 4038.